

УДК 124.51:008

Руденко В.А.**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ
ЦЕННОСТЕЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ
В ПРОСТРАНСТВЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: ценности национальной культуры, глобализация образования, глобальная культура, духовные ценности.

Современный мир уже немыслим без тех изменений, которые принесли с собой в конце XX в. глобализационные процессы. Стремительное развитие экономической глобализации отражает основные тенденции и реалии экономики и социальной жизни, такие как существенное уплотнение рынка, обострение конкуренции производителей и вынужденная борьба за доступ к ограниченным видам ресурсов. В сжатые исторические сроки сформировалось единое мировое экономическое пространство с фиксированным разделением труда, глобальными «центром» и «периферией», рынком рабочей силы и образования.

Исследователи выделяют две неразрывно связанные стороны глобализационного процесса: экономическую глобализацию, включающую развитие процессов экономической систематизации транснациональных связей и отношений, и культурную глобализацию, под которой понимается формирование унифицированной глобальной культуры сознания, лишенной или почти лишенной локального – национального, этнического, конфессионального – своеобразия. Сущностная связь глобализации и модернизационных процессов, отмечаемая Э. Гидденсом и другими авторами, проявляется в том, что и то и другое отражают неравномерность цивилизационного развития: для западного мира глобализация и модернизация представляют собой естественное продолжение внутренней логики их собственного развития, тогда как для других культур они выступают как комплекс безальтернативных внешних вызовов и угроз. Вызовы и угрозы глобализации естественным образом затрагивают национальные системы образования, стимулируя их соответствующую трансформацию.

Влияние глобализации на состояние, изменения и перспективы национальной системы образования, в частности российской, представляет собой актуальную, многоуровневую и многоаспектную проблему, поскольку связанные с этим влиянием функциональные и структурные изменения имеют множество аспектов: политических, экономических, институциональных, юридических, культурных и т.д. Актуальность этой проблематики определяется также ростом объективной значимости уровня и качества образования, повышением и усложнением соответствующих адаптационных критериев в контексте самих глобализационных процессов. С уровнем и качеством образования, в первую очередь высшего, связано место нации в системе складывающегося глобального разделения труда, а следовательно, ее экономическое благосостояние и политический престиж, возможности сохранения и адаптации культурной идентичности.

По данным С. П. Хейнемана, проявлением влияния глобализации в сфере высшего образования является беспрецедентный рост спроса на более широкий доступ к последнему, причем во всех регионах мира этот доступ быстро расширяется. Если в конце 60-х гг. XX в. в Западной Европе не было ни одной страны, где доля лиц, получающих высшее образование, в возрастной когорте 18–22 лет превышала бы 8%, то в настоящее время там не осталось ни одной страны, в которой эта доля составляла бы менее 35%. Во всем мире число поступлений в вузы растет на 10–15% в год, в том числе в странах Азии, Африки и Латинской Америки со средними и низкими доходами на душу населения. Во всем мире почти не осталось регионов, где высшее образование продолжало бы оставаться достоянием элиты, т.е. его доля не

превышала бы 15% соответствующей возрастной когорты. Высшее образование стало массовым [9].

Стратегически образование все больше выступает как фактор роста конкурентоспособности национальной экономики и устойчивого развития последней. В современном мире, в котором все более доминирует логика постиндустриализма, состояние системы образования является решающим, что общепризнано мировым сообществом и становится все яснее лидерам и элитам национальных государств. Общеευропейские саммиты ЕС, состоявшиеся в Лиссабоне (март 2000 г.) и в Барселоне (март 2002 г.), ставят цель создания в Европе «самой конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, основанной на знаниях и способной обеспечить устойчивый экономический рост». В духе этой задачи в повестку дня Санкт-Петербургского саммита «восьмерки» наиболее развитых стран мира были также включены проблемы развития образования.

Модернизационное развитие образования является основой и необходимым условием модернизации России, определяющим фактором преодоления ею затянувшейся стадии «догоняющего развития». Образование в современном мире – это ключевое условие экономического роста, краеугольный камень социального и экономического благосостояния страны, стратегический ресурс устойчивого и динамичного развития нации. Однако в конкретно-историческом контексте дело обстоит значительно сложнее. Российской системе образования, прежде чем стать субъектом модернизации страны, неизбежно предстоит самой стать объектом глубокой и всесторонней модернизации, которая в принципе неосуществима только его, образования, внутренними усилиями,

без активного участия общества и государства [4].

Основной связанной с глобализацией тенденцией изменений в системе образования является рост ее открытости, под которой понимаются гибкость и своевременность реагирования на вызовы и потребности меняющейся конъюнктуры на рынке труда, способность образовательных структур к развитию и участию в решении глобальных проблем. В то же время глобализация образования неразрывно связана с развитием и расширением его информационно-коммуникационной составляющей, а также ростом влияния информационных технологий на психологию и мировоззрение масс, характер повседневности, содержание человеческой деятельности в целом. В отечественной социологической литературе последних лет активно обсуждаются вопросы модернизации российского образования.

Переход к информационному обществу активно обсуждается в связи с проблемой глобализации и возникновения мирового информационного порядка – «международной системы производства, распространения и использования информации» [3, с. 508]. Р. Мюнх пишет о глобальном информационном обществе как актуальном явлении научно-технической цивилизации, «для которой характерно объединение через информацию – систему единого (единообразного) знания и единой (единообразной) техники» [6, с. 51].

Тенденция глобализации образования находит проявление в стремлении к формированию единого образовательного пространства с общностью основных подходов и критериев. На уровне европейских стран эта тенденция официально была закреплена подписанием в 1999 г. в Болонье (Италия) Болонской декларации, содержащей

ключевые формулировки задач по приведению к относительному единообразию национальных систем высшего образования европейских государств. Тем самым мыслится их гармонизация в составе единого целого. Для этого предназначаются такие шаги, как введение двухуровневого обучения (бакалавр/магистр); введение кредитной системы (учета трудоемкости учебной работы в кредитах); контроль за качеством образования (предполагающий учреждение аккредитационных агентств, независимых от национальных правительств и международных организаций, установление стандартов транснационального образования); расширение мобильности учащихся; обеспечение трудоустройства выпускников университетов стран – участниц процесса на европейском рынке труда. При этом базовая стратегия заключается в выстраивании единой цепи образования от начальной школы до непрерывного обучения на протяжении всей жизни.

Достижение непрерывности образовательного процесса при его высоком качестве составляет условие органичного включения страны в глобальный рынок труда. В соответствии с Болонской конвенцией о создании единого образовательного пространства предусматривалась реализация к 2010 г. четырех основных направлений: переход на двухуровневую структуру высшего образования (бакалавриат и магистратура); введение системы легко сравнимых академических степеней за счет внедрения единого приложения к диплому; принятие единой системы учета трудоемкости учебной работы в кредитах; повышение мобильности студентов и преподавателей вузов.

В то же время создание единого образовательного пространства отвечает направленности процессов глобального характера – ускорения технико-

технологических, экономических, социальных изменений и вытекающей отсюда необходимости адаптации населения к существованию в условиях стремительно меняющегося жизненного мира, что требует непрерывности обучения и переобучения; формирования сетевого общества, качественного ускорения движения информации, роста межкультурного взаимодействия, что связано с требованием развития навыков толерантности и широты мышления; значительного повышения конкурентности рынка рабочей силы, связанного с сокращением сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, соответствующими изменениями в структуре занятости, из чего вытекают повышенная потребность в профессиональной мобильности и высокие требования к уровню квалификации.

В целом глобализация связана с существенными изменениями в сознании общества и индивида: она требует от индивидуального сознания высокой адаптивности, обучаемости, готовности к интеллектуальным усилиям. Глобализация порождает своего рода новую философию, связанную с превращением сознания в предмет труда и объект получения прибыли. Формирование сознания, в том числе и в первую очередь образование как коммерчески ориентированная деятельность, в эпоху глобализации и распространения информационных технологий становится наиболее выгодным бизнесом. В условиях становления постиндустриального общества возрастает роль человеческого капитала и значение его качества, растет социальная потребность в многосторонне развитых личностях с высокой профессиональной и общекультурной подготовкой, и в силу этого от общества требуется адекватное запросам эпохи интенсивное развитие

системы образования, ориентированное на будущее.

Вместе с тем просматривается противоречивая природа образования и особенно самообразования в условиях перехода к информационному обществу. С одной стороны, этот последний вид деятельности свободен и демократичен, поскольку является следствием действительного выбора субъекта самообразования, оказывающегося наедине лишь с информацией и не испытывающего никаких воздействий извне. С другой – названный вид деятельности не свободен в полной мере от информационной зависимости, поскольку существует такое явление, как власть и контроль над информацией. В любом случае, как бы ни рассматривалась «власть» людей над информацией, знанием и образованием (включая самообразование) либо, наоборот, «власть» названных элементов информационного общества над людьми, образование выступает одним из наиболее значимых ресурсов этого общества.

Безальтернативность вызовов глобализации, предъявляемых ею к национальным системам образования, тем не менее не означает принятия этих вызовов в тех формах, которые предпочтительны для западного мира. Необходимо помнить, что глобализация – явление глубоко противоречивое, при всей привлекательности многих ее составляющих она несет существенные экзистенциальные и социальные ограничения для огромного множества обитателей «глобальной периферии». Согласно Р. Робертсону, основным негативным последствием глобализации является столкновение локальных культур [10]. Формирование глобальной системы разделения труда и высокие требования к профессиональной квалификации и мобильности своей оборотной стороной имеют за-

крепление определенного места жизни и форм деятельности для индивидов и групп, родившихся вне центра глобальной цивилизации или вытесненных из него. Это означает рост угрозы социальной деградации, депривации публичности и ограничения участия в создании новых социальных смыслов, что, по существу, является главной социальной потребностью и функцией человека. В ходе глобализационных процессов мир разделяется на центр, где принимаются решения о судьбах человечества, и периферию, которая пассивно следует предписаниям центра и которую, тем самым, ожидает духовное оскудение и культурная эксклюзия; на глобальную элиту и «глобальные низы», дистанция между которыми становится все глубже.

Эти общие негативные характеристики глобализационных процессов, являясь сквозными, прослеживаются и в том, что касается глобализации образования. Так, отчетливая тенденция коммерциализации образования, причем не только высшего, но и среднего, и даже начального, присущая в целом политике ЕС и ВТО в сфере образования, неизбежно приведет и уже приводит к фактическому росту неравенства возможностей получения качественного образования и, следовательно, к неравенству позиций на глобальном рынке труда. Неолиберальные подходы, будучи теоретической и идеологической базой глобализации, требуют рассматривать национальные системы образования прежде всего как элемент рынка и объект рыночной регуляции. С одной стороны, такой подход способствует росту открытости системы образования для среднеобеспеченных в европейском понимании семей, а также ее адаптации к динамике глобального и европейского рынков труда. Коммерциализация образования

означает также придание конкурентного характера ее деятельности, что может положительно сказываться на качестве обучения. Однако абсолютизация неолиберальной экономической идеологии глобализации, требующей «растворить» систему образования в стихии рынка путем максимальной приватизации и сокращения участия государства в определении ведущей образовательной стратегии, фактически превращает процесс образования в процесс купли-продажи знаний, а структуры системы образования – в специфические рыночные институты.

Результатом коммерциализации становится растущая привязка образования к нуждам именно сегодняшнего рынка труда, поскольку продажа знаний осуществляется «здесь и сейчас», а стратегические проблемы и работа на перспективу отодвигаются на второй план, что в условиях ускоренной динамики социальных изменений и самого рынка труда является губительным. Рыночная ориентация и прагматизация системы образования означает соответствующее сокращение фундаментальных исследований, нацеливает в первую очередь на получение прибыли, что наносит ущерб академической жизни вуза и в конечном счете самой науке. При этом необходимо помнить, что бескорыстное служение науке является одной из традиционных духовных ценностей, мотивирующих научно-исследовательскую деятельность, и смещение ее вниз в иерархии ценностей уже означает существенную духовную утрату. Очевиден и тот общий ущерб духовности, который наносит молодому поколению и обществу в целом сам факт смещения психологических акцентов, когда учеба в вузе рассматривается не столько как личностный рост, сколько как выгодное и перспективное вложение средств.

Негативное влияние идеологии глобализации проявляется не только в профессионализации и прагматизации обучения в ущерб его духовной составляющей, но и в деструктивных изменениях направленности и качества самого воспитательного процесса. Рыночный менталитет, пронизывая всю систему образования, вызывает масштабную перестройку ценностных ориентаций и мотиваций деятельности как преподавателей, так и студентов. Специфика обучающей и воспитательной деятельности такова, что она не может быть полностью подчинена законам рыночной экономики, и даже частичное переключение на рыночные ориентиры вносит в эту деятельность глубокие и разрушительные для нее противоречия. Исследователи обращают внимание на психологические деформации, связанные с «рыночной ориентацией характера» [7, с. 237]. Вторжение рынка в воспитательный процесс (а даже в условиях деидеологизации образования его воспитывающая функция не может быть от него отчуждена) проявляется прежде всего в универсализации принципов прагматизма и рациональности, оборотной стороной которой становится вытеснение духовных и нравственных ориентиров. Формируется прагматический психологический контекст, растворяющий и обесмысливающий нравственные требования и духовные поиски. Складывающийся идеал «жесткого профессионала», порождаемый спецификой этого контекста, воплощает абсолютную рациональность поведения «человека-функции», лишённого духовной вертикали. Поэтому успешное прохождение образовательных инстанций в настоящее время вовсе не означает воспитания и духовного роста. В результате формируется преимущественно депатриотизированная,

часто изначально ориентированная на профессиональную карьеру в другой стране, отчужденная от национальных культурных ценностей, политически и социально индифферентная личность. Усиленное насаждение западных жизненных стандартов способствует закреплению установок, ориентирующих на материальное благосостояние и карьерный успех любой ценой.

Прямое следствие глобализации образования – узкая профессионализация и специализация последнего, позволяющая относительно быстро формировать высококвалифицированные кадры для стремительно развивающихся высокотехнологичных отраслей и других сфер общественной жизнедеятельности. Однако профессионализация образования осуществляется за счет сокращения в учебных программах предметов, призванных давать студентам общекультурную, философско-мировоззренческую и иную развивающую личность подготовку. Нет необходимости специально останавливаться на обосновании связи уровня духовности и культурного развития личности, ее интеллектуального горизонта, степени рефлексии, эстетического вкуса и т.д. Такая профессионализация составляет элемент общего контекста глобализации, в котором внешняя ориентированность на достижение реального равенства возможностей в образовательной сфере в действительности скрывает под собой формирование непреодолимого неравенства очень узкой новой глобальной элиты, имеющей возможность получения самого высококачественного современного образования, достаточно узкого промежуточного слоя и категории профессионально образованного «обслуживающего персонала» для сложного современного производства и инфраструктуры, обладающего не-

обходимыми профессиональными знаниями и навыками, но при этом свободного от «лишних знаний» и избытка критической рефлексии, которая сама по себе является плодом определенного уровня культурного и психологического развития.

Для национальной российской культуры и ментальности всегда было характерно присутствие особого типа критичности, совестливости, духовного поиска, ориентировавших на постоянную неудовлетворенность собой. Исключение из образовательного процесса воспитательной составляющей и сосредоточение его на узкопрофессиональных целях способствуют перерождению сознания обучающихся на удовлетворение утилитарных потребностей, потребительские ценности и запросы. Формируется культ материального благополучия, складываются установки на обязательную связь профессионального труда с обогащением и коммерческим успехом. Но, как показал еще Г. Маркузе, в роли средства социальной интеграции потребительские ценности могут способствовать лишь росту замкнутости культурного универсума общества, формированию социального типа «одномерного человека», одномерность которого состоит именно в его сущностной бездуховности.

Подлинная духовность личности подразумевает наличие у нее не только потребительских и достижительных ценностей, но и ценностной «вертикали», создающей ее надындивидуальное измерение. Жизнеспособность общества с точки зрения его культурного самосохранения всегда обусловлена именно наличием такой «вертикали», способностью индивида рассматривать интересы и цели общества как значимые и обязательные для себя. Еще сравнительно недавно российское общество и его элита открыли для себя

понятие «общечеловеческих ценностей», на основе которых Россия могла бы органически вписаться в мировое культурное сообщество. Однако при более глубоком рассмотрении очевидно, что общечеловеческий характер тех или иных ценностей вовсе не гарантирует их высоты с точки зрения духовности. Это возможно, в свою очередь, лишь при условии, что общество в состоянии предложить населению адекватные времени социальные ценности, цели и идеалы, реальный и привлекательный социальный проект будущего, дающий перспективу не только потребления, но в первую очередь осознанного созидющего действия и предоставляющий индивидам возможность с готовностью идентифицировать себя с обществом и государством.

Как подчеркивает С.М. Миронов, идеал, к которому должно стремиться образование, с точки зрения общенациональных интересов (в порядке приоритетности) и интересов национальной безопасности – это духовно-нравственный человек, патриот, гражданин, классный специалист. Отвечает ли формирующаяся сейчас система образования такому идеалу – большой вопрос. Согласно А. Запесоцкому, игнорирование духовных оснований национальной культуры представляет серьезную опасность, поскольку ослабление духовного потенциала общества ведет к утрате им способности сохранять свои жизненно важные параметры [5]. Речь идет о нормальной реализации процесса социокультурного воспроизводства, передачи молодым поколениям базовых социальных ценностей и идеалов.

Внедрение в образовательное пространство России представлений о потребительском обществе как наиболее человеческом типе социальной организации подрывает вековые традиции

национальной духовности, которые заключались как раз в противоположном: в стремлении воспитать в обучающихся способность к бескорыстному служению общему благу. Духовный контекст профессионализации образования, напротив, ориентирует на цели и ценности индивидуального выживания, в качестве наиболее важных и значимых заставляя рассматривать умения и навыки, дающие возможность адаптироваться к условиям возрастающей конкуренции, а также предприимчивость и лидерские качества. Сам факт, что институциональные изменения в системе образования носят характер «догоняющей модернизации», основывается на копировании и заимствовании западных моделей, вызывает и закрепляет и в этой сфере противостояние «западников» и «почвенников». И это неспроста. Согласно К.Д. Ушинскому, характер и направленность общественного воспитания являются продуктом длительного исторического развития нации, которое нельзя заимствовать у других народов [8]. Роль прошлого культурного опыта и инерции культурных процессов нельзя преуменьшать. Как подчеркивает Б.С. Гершунский, в общественном менталитете и менталитете социума, применительно к данному поколению, всегда существуют те элементы, которые продуцированы прошлыми поколениями людей. При этом индивидуальный менталитет ныне живущих людей далеко не всегда отражает приоритеты ментальности лишь синхронно существующего с этими конкретными людьми общества [2].

Национальные приоритеты воспитания должны воспроизводиться и поддерживаться, и этим обусловлено существование социокультурной преемственности поколений. В противном случае наступает кризис культурной идентичности нации со всеми да-

леко идущими последствиями. Так, переориентация воспитательной деятельности на идеалы индивидуализма и самодостаточности, на основе которых в свое время сложился трудовой и профессиональный этос западной цивилизации, в России принесла не укрепление созидательных трудовых мотиваций, а, наоборот, их утрату значительным количеством молодых людей. Согласно результатам опросов, у российской молодежи наблюдается снижение ранга трудовых ценностей, а также патриотизма, гуманизма, справедливости.

Это происходит во многом и потому, что гармоничной интеграции в глобальное образовательное пространство не получается. Состояние российской системы образования в таких ее параметрах, как информатизация и дистанционное обучение, отстает от мировых стандартов. Глубина расхождений в учебных программах российских и западных вузов делает малореальной на ближайшее будущее перспективу конвертируемости дипломов. Глобализация разрушает сложившиеся у населения стереотипы восприятия получения образования как безотносительного жизненного успеха и знака обретения непреходящего высокого социального статуса. Она несет с собой новое представление о необходимости непрерывности учебы на протяжении жизни, требует постоянной готовности к переквалификации, смене профессии, переходу к иным профессиональным ценностям. Инаковость отечественной системы образования воспринимается молодежью как ее отсталость, что способствует падению престижа и снижению ценности учебы вообще.

Согласно данным, приведенным А. Гежа, 24% опрошенных молодых людей хотят во что бы то ни стало обу-

чатся за границей, считая российскую систему образования неэффективной, не отвечающей современным требованиям. Для 43,4% молодых россиян барьером на пути «перемены места учебы» выступают материальные проблемы, для 56% – несовершенное владение иностранными языками, для 41% – недостаточный уровень знаний, полученных в средней школе [1]. В качестве иных препятствий отмечаются различие социокультурных стандартов и трудности в повседневном общении. Таким образом, позитивно настроенная на участие в глобальном образовательном процессе молодежь не готова к осуществлению своих жизненных стратегий. Такое расхождение вызывает состояние неудовлетворенности, когда молодой человек критически оценивает состояние системы образования, но становится сторонним наблюдателем, ссылаясь на невозможность в российских условиях реализовать собственные жизненные амбиции.

В то же время безальтернативность глобализационных процессов и процесса европеизации для российской системы образования представляется очевидной. Уклонение от интеграции России в европейское и глобальное образовательное пространство может обернуться для нее окончательной утратой перспективы войти в ряд развитых стран. Неизбежное включение в мировое разделение труда окажется в таком случае превращением в часть «глобальной периферии» со всеми негативными последствиями для нации: потерей экономического суверенитета, культурной и политической эксклюзией, духовной деградацией.

Единственным продуктивным вариантом разрешения этого противоречия нам представляется продолжение шагов по модернизации российской системы образования и включению

ее в Болонский процесс на основе пересмотра и коррекции сложившихся представлений и подходов с учетом национально-культурной специфики России, традиций отечественного образования и воспитания, необходимости укрепления патриотических ценностей и возрождения интереса молодого поколения к российской истории, культуре и духовности. Духовные ценности должны снова стать центральным ориентиром воспитательного процесса при сохранении значимости профессиональных начал и ценностей. Лишь при таком условии полученные профессиональные знания и операциональные навыки, накладываясь на позитивный, созидательный духовный контекст, станут работать на повышение реального международного политического и экономического статуса России.

Литература

1. Гежа А. Глобализация как фактор модернизации социальных ценностей российской молодежи. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1078&level1=main&level2=articles>.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М., 1998.
3. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
4. Днепров Э.Д. Срыв модернизации (2004–2005 гг.) рыночный экстремизм в образовании. URL: <http://www.oim.ru>.
5. Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 1.
6. Мюнх Р. Социологический анализ новой диалектики и динамики развития глобального информационного общества // Социология на пороге XXI века: основные направления исследований. М., 1999.
7. Стрелкова И. Глобализация образования – место и роль России // Наш современник. 2001. № 4. С. 226–240.
8. Ушинский К.Д. Пед. соч.: в 6 т. М., 1998. Т. 1.
9. Хейнеман С.П. Глобальные проблемы высшего образования. URL: http://www.foreignworld.net/global_education.php.
10. Robertson R. Globalization // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone [et al.]. L., 1995.